

Фестиваль фонарей в столице действительно заслужил свою славу. Летающие драконы, нападающие тигры, танцующие фениксы и Гуань Инь, сидящие в середине лотоса... Было много видов ледяных скульптур.

Улицы были переполнены, и было ощущение, как будто вся страна была здесь. Женщины Великой Ци были смелыми и необузданными, многие из них остановили наследного принца, спрашивая: «Сердце этого брата уже занято?»

Тянь Бин Цинь и я обменялись тайными улыбками, шепча друг другу: «Это пятнадцатая девушка.»

Прошло всего два часа, а наследный принц уже заставил 14 девушек плакать от горя. Возможно, его сердце было каменным?

Он был так бессердечен, что люди впадали в депрессию.

Тянь Бин Цинь внезапно посмотрел на меня с жалостью, и я не могла понять почему. Я как раз собиралась спросить его, когда меня легонько потянули за плечи сзади. Мое тело на мгновение повернулось, прежде чем упасть на теплую грудь. Я подняла глаза и увидела подбородок наследного принца.

Он опустил голову, его глаза феникса мерцали, когда он наклонился и поцеловал мои губы. Пока я была занята тем, что меня застали врасплох, он заговорил с неизменным выражением лица: «Мисс, у меня уже есть кое-кто в моем доме. И я не смею вводить вас в заблуждение.»

Я удивленно вскинула глаза из-за его объятий и увидела, что глаза девушки покраснели. Она заставила себя рассмеяться и сказала: «Я была слишком самонадеянна.» После этого она посмотрела на меня, которая была заключена в объятия Фэнь Чжао Вэня. Она, казалось, была в замешательстве. После этого, она закрыла заплаканное лицо руками и убежала.

Я прикоснулась к своему лицу, втайне вспоминая, как в последнее время роскошно поела. Должно быть, я переела, иначе почему мое лицо было достаточно страшным, чтобы напугать молодую девушку до слез?

Уголки губ Фэнь Чжао Вэня приподнялись, когда он погладил меня по голове: «Теперь ты удовлетворена? Ты все еще хочешь увидеть праздник?»

«Ваше Высочество, неужели я настолько уродлива? Я до слез напугал эту красивую девушку»

Кронпринц посмотрел на меня с тяжелым выражением лица, как будто хотел сказать правду, но побоялся, что это разрушит мою самооценку. Под моим серьезным вопросительным взглядом он просто вздохнул, прежде чем смягчился: «На самом деле, к тебе привыкнут, посмотрев на тебя больше одного раза.»

При мысли об этом мое сердце похолодело. Я вырвалась из его объятий и потеряла живот. «Давайте вернемся к еде.» Я не виновата в том, что была уродиной, но в том, что вынуждена была выходить пугать других, я была виновата.

Фэнь Чжао Вэнь держал меня за руку и тихо хихикал: «На самом деле, лучше есть теплые блюда, когда у тебя плохое настроение.»

Считалось ли это, что он пытается утешить меня?

Однако утешение наследного принца не было чем-то низким.

Всякий раз, когда человек сталкивается с духовным коллапсом, он должен компенсировать его физическим материалом, только тогда он может найти в себе силы идти дальше.

Жители Великой Ци обладали как духовной силой, так и богатством, Фэнь Чжао Вэнь тащил меня через ряды и ряды ресторанов, где подавали жареных уток и ароматные блюда, только чтобы остановиться перед лотком с лапшой в маленьком переулке.

Я в тайне сказала себе: наследный принц, должно быть, забыл взять свой кошелек с деньгами... Он ведь был достаточно богат, чтобы устроить нам пир!

Как раз когда я собиралась убедить его, Фэнь Чжао Вэнь поднял рукава, прежде чем сесть. Он сидел очень благородно и прямо. К несчастью, в переулке было темно. Никто его не видел.

Если бы мы сидели в одном из этих ресторанов, он наверняка привлек бы всеобщее внимание.

Что было еще более прискорбно, так это то, что этим ларьком с лапшой управляла пара стариков. Они даже не знали, что он был наследным принцем этого королевства и приветствовали его знакомой теплой улыбкой: «Ты снова пришел? Тот же заказ?»

Фэнь Чжао Вэнь кивнул, прежде чем потянул меня за рукав и усадил.

Даже Тянь Бин Цинь сидел за столом у стены. «Тетя Цай, пожалуйста, дайте мне еще кориандра.»

Я ошеломленно уставилась на них обоих. Неужели из-за войны наследный принц разорился?

Тетюшка Цай засмеялась и вскоре принесла нам на стол три большие миски лапши.

Я с тоской смотрела в сторону этих ароматных ресторанов, я чувствовала запах острых и пикантных блюд. Я чувствовала... как течет моя слюна.

Фэнь Чжао Вэнь медленно жевал, как будто оценивая какой-то деликатес. Он сглотнул после долгого жевания, его глаза феникса вспыхнули. «Что случилось? Не голодна?»

Я помешала свою лапшу, внезапно почувствовав, что мой аппетит уменьшается. Я чувствовала себя потерянной, но не смела жаловаться и могла только осторожно попытаться спросить: «Ваше Высочество, сокровищница империи пуста?» (П/п: М-да... Очень осторожно...)

Пара глаз феникса напротив меня несла следы смеха, кивая, чтобы подтвердить мое подозрение: «Откуда Сяо Йи знает?»

Я указала на ресторан перед Фэнь Чжао Вэнем и изо всех сил постаралась изобразить тронутое выражение: «Ваше Высочество потратили все свое время на помощь империи, и все же вы все еще так бережливы, наши сердца болят за вас. Как вы можете не лелеять свое собственное тело?»

Его брови были слегка приподняты: «Тогда, по-вашему, как нам пополнить казну?»

В этот момент из ресторана вышел очень толстый человек. Я взглянула на вход, втайне возбужденная от подобного вопроса: «Хм... Как ее заполнить?» Я указал на того человека. «Грабь богатых и корми бедных... После того, как вы ограбили их, первый человек, которому вы помогаете, — это вы сами.» Лучший способ помочь себе — это сначала поесть в ресторане.

Я услышала, как зашипел Тянь Бин Цинь, который взял свою миску и продолжил жадно есть, сидя в задней части двора.

Фэнь Чжао Вэнь, который сначала казался обеспокоенным, засмеялся, прежде чем стукнуть меня по голове рукой: «Ты маленькая плутишка.» После этого он продолжил есть.

Я обиженно потерла голову... Честно говоря, это было очень сострадательно с моей стороны. По крайней мере, я сказала грабить богатых, а не грабить и убивать!

Вернувшись во дворец, Фэнь Чжао Вэнь сначала пошел в свой кабинет, чтобы прочитать документы.

Я слышала, как слуги говорили о том, что сегодня день рождения принцессы Мин Ан. Императрица устроила пир для своей любимой дочери и рано утром отправила приглашение в восточный дворец. Никто из них не осмелился передать приглашение наследному принцу.

Я тайно попросила Тянь Бин Циня о одолжении. Однако он ответил, не так, как я хотела. «Генерал Ан, ваша голова сделана из дерева.»

Я коснулась своей головы. Он был слишком беспристрастным и несправедливым, поэтому я махнула кулаком перед ним: «Я побую тебя, если ты не скажешь мне ясно, какая часть меня

сделана из дерева, сегодня же!

Я отказывалась верить, что он не отступит перед грубой силой.

Последние полгода мы были очень дружны. Мы привыкли ссориться всякий раз, когда Фэнь Чжао Вэня не было рядом, поэтому он всегда был прямолинеен и откровенен со мной: «Его Высочество не счастлив сегодня, разве вы не чувствуете?»

Он был несчастлив?

У него было серьезное лицо, когда он был счастлив, и он будет также иметь серьезное лицо, когда несчастен. Он иногда смеялся надо мной, но это было редко. Я все еще не могла отличить его счастливое лицо от несчастного.

Честно говоря, я не думаю, что когда-либо видела какую-либо радость или восторг на его лице.

«Сегодня день рождения его сестры, но он не пошел во дворец, чтобы выразить свои добрые пожелания, потому что императрица предвзята по отношению к нему?» Я действительно не могла поверить, что Фэнь Чжао Вэнь будет настолько узколобым.

Тянь Бин Цинь вздохнул: «Его Высочество — сын предыдущей императрицы...»

Значит, нынешняя императрица была мачехой Фэнь Чжао Вэня. Так вот в чем дело! Наконец-то я поняла.

Мачехи всегда не любили многообещающих и способных сыновей предыдущих жен. Ну... они вообще редко любили чужих детей.

«Значит, нынешняя императрица родила сына?» Возможно, потому, что у меня было глупое увлечение наследным принцем, я действительно беспокоилась за него. Я слышала, что императрица была самой любимой в гареме.

«Нынешняя императрица до сих пор не родила принца, только принцессу.»

Я с облегчением похлопала себя по груди: «Повезло!»

Тянь Бин Цинь бросил на меня взгляд, который говорил, что я ничего не знаю. «В день рождения принцессы Мин Ан, предыдущая императрица умерла.»

Я чувствовала, как мое сердце смягчилось. Странное чувство к наследному принцу закралось во мне: сочувствие.

Несмотря на то, что он родился с благородной личностью, он должен был расти в такой мерзкой среде. Несмотря на то, что он был немного тихим и немного мрачным, его личность не была кривой, и он преуспел как в литературе, так и в боевых искусствах, это был на самом деле тяжелый подвиг.

Тянь Бин Цинь, казалось, очень восхищался покойной императрицей: «Покойная императрица лично сделала бы наследному принцу миску лапши на его день рождения... та старуха, которую вы видели сегодня, была бывшей служанкой покойной императрицы. Лапша, которую она делает, имеет тот же вкус, что и у покойной императрицы.»

Услышав это, мне вдруг стало трудно контролировать свои эмоции.

Воспоминание о наследном принце, который сидел около невзрачного прилавка, когда вокруг были рестораны, заставило мое сердце скиснуть... С этого момента я больше не пойду в Чжи Вэй Нонг.

(П/п: название ресторана.)

Возможно, это было из-за того, что сказал Тянь Бин Цинь, когда наследный принц вернулся позже в тот же день, я послушно ждала его. Я даже помогла ему переодеться и переобуться.

Он взял чай, который я ему налила, и с любопытством посмотрел на меня.

Я... действительно не очень хорошо могла посочувствовать. Я могла даже спровоцировать ненависть.

Но я просто не могла подавить это горькое чувство внутри себя. Я могла только смотрела на ярко-желтые шторы внутри комнаты, заикаясь. «Лапша..... лапша была немного соленой, пожалуйста, выпейте немного воды.»

«Вообще-то лапша, приготовленная тетушкой Цай, была очень вкусной, совсем не соленой.»

Сказав это, я быстро взглянула на него, но обнаружила, что его застывшие и вопрошающие глаза прикованы ко мне. Он бросил на меня взгляд, прежде чем все понял. «Тс~ Тянь Бин Цин. У него слишком длинный язык.» Сказал Фэнь Чжао Вэнь, беря кружку в руку и выпивая воду залпом.

Затем он протянул мне чашку. Я положила ее на стол, прежде чем почувствовала, как чья-то рука тянет меня к себе.

Я уже привыкла к его груди. Я просыпалась от этого каждый раз, когда мне снились кошмары. Хотя я не могла вспомнить свои сны, я могла вспомнить теплое чувство, когда меня прижимали к этой теплой груди.

Он положил подбородок мне на макушку и легонько рассмеялся: «Значит, у этой маленькой плутишки действительно есть чувства. Я всегда думал, что ты бессердечный ребенок.»

«Я, естественно, знаю о доброте Вашего Высочества по отношению ко мне.»

Он снова рассмеялся, и в его обычно холодном голосе послышались теплые нотки: «Все давно прошло. Сяо Йи должна помнить, что в этом мире нет препятствий, которые нельзя было бы преодолеть.»

Я вырвалась из его объятий и подняла голову, чтобы посмотреть на него, но была встречена парой сияющих глаз феникса и приближающейся парой губ.

Его глаза содержали тысячи чувств, которые крепко заперли меня. Чувство паники внезапно всплыло в моем сердце, заставляя меня чувствовать желание бежать.

После того, как он крепко поцеловал меня, и до того, как моя голова затуманилась, эта конкретная мысль отразилась в моем мозгу: сочувствие было действительно опасно, ах.

Чтобы посочувствовать льву, вы должны быть готовы быть съеденными им.

<http://tl.rulate.ru/book/28150/597423>